Babr24.com

Автор: Артур Скальский © Новые Известия КРИМИНАЛ , РОССИЯ 3063 20.06.2005, 09:44 134

В России - всплеск убийств из-за мобильных телефонов

Российские правоохранительные органы бьют тревогу. В общем количестве преступлений, совершаемых в стране, все большую долю занимают грабежи, кражи, разбойные нападения и даже убийства, совершенные с одной целью – ради завладения мобильным телефоном.

Многие милицейские начальники публично говорят, что регионы захватывает эпидемия «мобильных преступлений». Об этом уже громогласно объявили руководители правоохранительных органов Тольятти, Читы, Новокузнецка, Пензы, Челябинска.

А вот учительские комитеты города Асбеста даже выпустили специальное обращение к родителям школьников. Они убедительно просят не разрешать детям брать сотовые телефоны с собой на занятия. Слишком много ребят за последнее время стали жертвами преступников.

Та же проблема стоит и перед московскими школьниками. «Столицу буквально захлестнула «мобильная преступность», – заявила «НИ» председатель комитета по безопасности Мосгордумы Инна Святенко. – Недавно я проводила встречу с председателями родительских комитетов нескольких московских школ. И в первую очередь они жалуются на повальное воровство и грабежи, связанные с мобильными телефонами. Дети даже получают тяжелые увечья, потому что не хотят добровольно расставаться со своими телефонами». По словам г-жи Святенко, ворованные аппараты сегодня спокойно продаются в магазинах: «Эта ситуация очень тревожит москвичей. На днях прошло заседание нашего комитета по безопасности, на котором мы обсуждали эту проблему».

Телефон ценою в жизнь

Знакомство со сводками различных криминальных происшествий, связанных с мобильниками, оставляют жуткое впечатление. Кажется, что Россия просто сошла с ума.

В городе Александрове двое подростков, 14 и 17 лет, решили ограбить знакомую 11-летнюю девочку, которой мама на день рождения подарила новый сотовый телефон. Однако, придя домой к своей жертве, подростки обнаружили там еще ее мать и их соседку, зашедшую по делам. В результате женщин забили до смерти металлической трубой, а девочку задушили. Спокойно забрав мобильник, юные убийцы подожгли дом, чтобы скрыть следы преступления.

В Москве двое школьников зарезали в подъезде жилого дома своего соученика, 12-летнего Антона Габова. Позже они признались, что пошли на убийство ради новенького мобильного телефона, который Антон неосторожно показал товарищам.

В Выборге 14-летний парень в городском парке напал с ножом на двух школьниц, 11 и 13 лет. Хладнокровно убив обеих, он забрал у жертв все те же сотовые аппараты.

В Омске 22-летний молодой человек, просадив все деньги в игровые автоматы, не отходя «от кассы» зарезал оператора игрового салона и охранника. Его добычей стал один мобильник.

В Волгограде в квартире жилого дома было совершено тройное убийство. Добычей налетчиков стала одна «трубка».

25-летний житель Волгодонска после ссоры забил насмерть своего ровесника. Поводом для размолвки послужил неисправный мобильный телефон, проданный ранее убийцей своей жертве.

В Вологде 38-летний мужчина, который в гостях потерял сотовый, обвинил в краже хозяина дома и так же забил его до смерти.

Продолжить этот список смогут, пожалуй, в каждом отделе уголовного розыска в самых разных регионах страны. Опытные сыщики знают, что в условиях обесценивания человеческой жизни дорогостоящая игрушка служит достаточным основанием для убийства.

Болтун – находка для бандита

Но подавляющее большинство «мобильных преступлений» – все же кражи, грабежи и разбои. «Это уже стало общегородским кошмаром, – рассказал «НИ» один из сыщиков угрозыска УВД Центрального округа столицы. – Как только мобильная связь стала доступной, сразу же появилась и связанная с ней преступность. Лидеры криминального «хит-парада» – уличные преступления. Для бандитов это самый легкий и выгодный способ заработать. В нашей стране, где большинство людей не могут обозначить свой статус автомобилем или престижной работой, единственным способом выделиться из толпы остается мобильный телефон. В результате дети, подростки и хрупкие девушки носят «игрушки» стоимостью от 300 долларов. А что они могут сделать против уличного хулигана, тем более вооруженного ножом? Жертвой может стать любой человек, и не имеет никакого значения, какой у него телефон: старый и дешевый или дорогой и «навороченный». Наркоману для покупки дозы подойдет любой».

Как говорят в милиции, подобные преступления мало того, что довольно тяжело раскрывать, так они еще и заметно портят стражам порядка статистику, а вместе с ней и жизнь. У подростка отберут старый мобильник, а преступление уже проходит в статистике по «тяжелой» статье «грабеж». За такие статьи и спрос другой. И начальство не интересует, что речь идет не об ограблении банка: такие вот перегибы пресловутой «палочной» системы.

«Беда еще в том, что ворованный телефон можно продать за полцены буквально в течение нескольких минут, – говорят в УВД Центрального округа. – Поэтому «трубки» оказываются гораздо выгоднее ювелирных изделий, бытовой техники и других «традиционных» объектов воровства. Ведь чтобы «скинуть товар», не нужно бегать по подпольным ломбардам и знать перекупщиков. Около каждого вокзала или крупной станции метро спокойно стоят скупщики мобильных телефонов, которых мало интересует законность их происхождения.

Мобильно конвертируемая валюта

Действительно, в Москве сбыт краденых мобильных телефонов – процесс давно и хорошо отлаженный. Больше всего подобных товаров попадает на Митинский и Царицынский радиорынки. Там аппарат комплектуют «левыми» инструкциями, коробками и продают его как вполне легальный. Однако по очень привлекательной и выгодной для всех цене.

Отдельная песня – это «мобильный бизнес» в местах массового скопления людей: у станций метро, в переходах, на вокзалах. Приехав на станцию метро «Комсомольская» и окунувшись в атмосферу вокзала, корреспондент «НИ» на себе почувствовал, что сегодня в России мобильный телефон – это уже не просто средство связи. Это свободно конвертируемая валюта.

Каждый обладатель трубки знает, что «не везет» в основном пассажирам метро и наземного транспорта, которые не следят за своими сумками и карманами. Особая группа риска – обладатели симпатичных шнурочков для мобильников, которые шустрые охотники за чужими «трубками» моментально перерезают бритвой или скальпелем. Не секрет и то, что некоторые жулики работают группами по 3–4 человека. Один из них – как правило, симпатичная, хорошо одетая девушка – кидается к заранее выбранной жертве с просьбой срочно позвонить, потому что ее трубка сломалась. Трудно отказать человеку в такой мелочи. Но как только телефон оказывается в руках воровки, девушка, сетуя на плохую связь, начинает потихонечку отходить. Если владелец аппарата пытается идти за ней, кто-то из сообщников «случайно» сбивает его с ног...

Но бывают криминальные союзы и куда более колоритные.

Колька и его бабушка Татьяна Борисовна – жители ближнего Подмосковья. Каждый день на площадь трех вокзалов они приезжают аккурат к восьми утра. Что делать – работа есть работа. Первым делом бабуля превращается в ходячий рекламный плакат – «замуровывается» в щиты с надписью «реализация и продажа мобильных телефонов» – и занимает боевую позицию у выхода из метро. Внучок же начинает громко голосить и приставать к прохожим с заманчивыми предложениями, не надо ли чего купить-продать.

«Почем возьмете телефон?» – интересуюсь я и показываю странной парочке свою видавшую виды «Нокию».

«Ну…– морщит нос бабуля при виде неаппетитного улова, – модель устарела, дороже, чем за тысячу рублей, ее ни в жизнь не продашь. Дам не больше пятисот».

«Не густо, – вздыхаю я. – Ну а что у вас есть на продажу?»

Здесь уже оживляется пацан.

«А что вам надо? Я любую вещь достать могу!»

«А смартфон достанешь?»

«Не проблема».

Татьяна Борисовна и Колька работают на вокзале отдельной бригадой. Бабушка работает в открытую – приобретает технику у поиздержавшихся гостей столицы, которым не на что купить билет домой, и у любителей сорокоградусных напитков, которые готовы продать все, чтобы залить в себя очередные сто граммов хорошего настроения. Приобретенный товар она сдает в торговые палатки или продает сама. Ну а Колька работает по «спецзаказам». Места, где он «тырит» мобильники, парень держит в секрете. Но поговорить на любимую тему рад всегда. Поэтому с удовольствием рассказывает, что предпочитает работать не так грубо, как некоторые.

«Вон столики рядом с ларьками, – Колька презрительно морщит лоб и тычет пальцем по направлению к небольшой замызганной привокзальной кафешке. – Называются «клофелиновые столы». Там девки работают – в чай или пиво клофелина подольют, а потом обчистят карманы. Кошельки воруют и мобильники, а потом сюда же в торговые ряды и сдают».

Ломбард на колесах

Пунктов скупки и реализации краденых «трубок» на площади трех вокзалов больше, чем ларьков с хот-догами. У вас здесь купят мобильный телефон практически в любой палатке. И там, где торгуют пивом, и там, где чебуреками. Некоторые местные бизнесмены, которые знают не понаслышке, что такое цивилизованные рыночные отношения, берут здесь мобильники на реализацию под проценты и даже дают под мобильные телефоны кредиты. Но самое «центровое» место, где круглосуточно, в режиме нон-стоп можно совершить выгодную сделку купли-продажи с сотовым телефоном, – это старые ржавые «Жигули-копейка», припаркованные прямо у выхода из метро «Комсомольская».

Днем обитатели «копейки» – полная дама, увешанная, как новогодняя елка, всевозможными украшениями, и ее напарник – гражданин восточной наружности – зевают от скуки. Лишь изредка к машине с надписью «Куплю все – золото, вещи, мобильные телефоны» подходят потенциальные клиенты. Мужчину восточной наружности зовут Борис, и он говорит, что наплыв народу будет к вечеру. Так уж повелось.

Основной контингент мобильной торговой точки – местные обитатели. Все они преимущественно граждане пьющие. Поэтому больших денег за свою добычу не просят. Зимой тащат снятые с голов прохожих норковые шапки, за которых им добрые люди из «копейки» отсчитывают по сорок рублей за штуку. Летом – по той же цене сдают солнцезащитные очки. Хорошо оплачиваются только компьютеры и мобильные телефоны.

«Чтобы наш потенциальный клиент принес компьютер – это редкость, – говорит Борис. – А вот мобильники – самый ходовой товар. Кто нам их приносит и где их люди берут – это не важно. Главное, что это выгодно всем. К примеру, сегодня золото на вокзале практически обесценилось: обручальное кольцо или золотая цепочка здесь потянут не больше, чем стоимость бутылки водки. Ну а мобильник всегда можно продать за приличные деньги».

«Мы хотим навести порядок на вторичном рынке торговли мобильными телефонами, – утверждает глава комитета по безопасности Мосгордумы Инна Святенко. – Суть нашей инициативы в следующем: необходимо запретить торговлю телефонами, которые не имеют документального подтверждения на право собственности. Если человек хочет продать новый или бывший в употреблении телефон, он должен предоставить чек, гарантийный талон или другой документ, в котором указан идентификационный номер этого телефона и который подтверждает легальность собственности. Инструкция к мобильному телефону подтверждающим документом, конечно, не является. Свое предложение мы уже направили в департамент потребительского рынка Москвы, но ответа пока не получили».

От звонка до звонка

Впрочем, милиция худо-бедно свое дело делает. По крайней мере, столичные следственные изоляторы буквально забиты людьми, обвиняемыми как раз в «мобильных» кражах и грабежах.

«У нас в камере примерно три четверти «обитателей» попали в тюрьму за «мобилы», – рассказал «НИ» москвич Александр, не так давно вышедший из СИЗО «Матросская тишина». – Многие из них, кстати, рассказывают, что и у милиции появилось свое ноу-хау. Если раньше задержанным подбрасывали наркотики или патроны, то сейчас нередко пользуются для этих целей числящимися в розыске телефонами или даже сим-картами от них».

«Это вполне закономерно, что с увеличением количества мобильных телефонов увеличилось и количество преступлений, связанных с ними, – сказал «НИ» адвокат Московской коллегии адвокатов «Князев и партнеры» Андрей Князев. – Такое уже было раньше. Как только люди начали покупать много машин, мгновенно возрастало число различных преступлений, связанных с ними».

Как признается Александр, большинство похитителей «трубок» попали в изолятор «по собственной глупости». Например, звонили с ворованных телефонов. А таких людей, как показывает практика, найти нетрудно. Если, конечно, искать.

«Преступники активно пользуются мобильной связью, и это позволяет нам успешно распутывать сложные дела, – заявил «НИ» один из следователей управления по расследованию убийств и бандитизма прокуратуры Москвы. – Я не могу подробно раскрывать технологию, но любой телефонный звонок оставляет свой след. Можно узнать, кто, когда и кому звонил, где в тот момент находился каждый из абонентов. Кроме того, можно узнать данные обо всех сим-картах, которые побывали в мобильном телефоне, и получить информацию об их владельцах. Таким образом, были раскрыты несколько сложных убийств и других тяжких преступлений. Например, следователи Генпрокуратуры смогли выйти на предполагаемых убийц американского журналиста Пола Хлебникова. Они изучили все телефонные звонки в районе его убийства и вскоре выяснили, что среди звонивших были известные им представители криминалитета».

Заветный номерок

Однако не все так гладко. Если в случае с «резонансными» делами сотовые операторы охотно идут на контакт с правоохранительными органами, то при обычной краже телефона никто суетиться не будет.

«На днях в Москве состоится еще одно заседание по вопросу о «мобильной преступности», на которое мы пригласили представителей всех компаний-операторов мобильной связи, отвечающих за взаимодействие с правоохранительными органами, – говорит Инна Святенко. – Одна такая встреча уже была, однако она оказалась безрезультатной. Милиционеры просили компании-операторы предоставлять им сведения о подключении к сетям ворованных мобильных телефонов, однако встретили категорический отказ. При этом операторы мобильной связи сослались на федеральный «Закон о связи», а также на конфиденциальность данных о своих клиентах».

Вообще-то, найти украденный телефон после того, как его снова подключили к сети, пусть и с новой сим-картой, не так сложно. Дело в том, что каждый аппарат сотовой связи стандарта GSM передает при регистрации телефона в сети оператора свой уникальный номер, так называемый IMEI. При этом производители мобильников предпринимают достаточно серьезные меры для исключения возможности последующего изменения этого номера. Конечно, специалист способен расшифровать и изменить IMEI у любого телефона, однако чаще всего кражами мобильников занимаются люди, даже не знающие такого слова. Соответственно, как утверждают в ГУВД столицы, достаточно всем операторам сотовой связи просто блокировать подключение телефонов, IMEI- номер которых числится в разряде «криминальных», и торговля краденными телефонами если не сойдет на нет, то значительно уменьшится в объемах. Она станет просто невыгодной.

Проблема в том, что операторы просто не могут договориться с милицией. В результате у ГУВД есть свой «черный список» украденных номеров, у компаний сотовой связи – свои списки.

У каждой из сторон свои доводы. Операторы боятся, что конфиденциальная информация об их клиентах утечет «налево», как это происходит с различными базами данных ГИБДД, МВД и прочих госструктур. К тому же они сетуют на отсутствие лишних денег на организацию внутренних «служб поддержки правоохранительных органов». Например, глава «МТС» официально сообщил ГУВД, что «создание дежурной службы для оперативных целей ГУВД в ОАО «МобильныеТелеСистемы» не предусмотрено штатным расписанием коммерческой компании».

Однако в милиции утверждают, что бизнесмены по меньшей мере лукавят. И технические, и человеческие ресурсы у них есть. В качестве примера приводят такой случай: по данным ГУВД Москвы, 22 июля 2003 года в

Московскую службу спасения позвонил по мобильному, зарегистрированному в «МТС», 49-летний Иван Крутофифт. Он сказал, что ему стало плохо, и он не может самостоятельно идти. Крутофифт знал только то, что он находится где-то в лесу в районе подмосковного Селятино. Милиция, куда передали это сообщение, обратилась в «МТС» с просьбой предоставить адрес установки базовой станции, через которую произошло последнее соединение абонента, и указать направление (азимут) на аппарат. Однако сотрудник «МТС», с которым удалось связаться, сообщил милиционерам, что рабочий день закончен и предоставить требуемую информацию технически не представляется возможным. Поразительно, но в это же самое время жена Ивана Крутофифта по своим каналам сумела узнать в той же компании «МТС» место, где приблизительно находится ее муж, которого вскоре обнаружили стражи порядка.

Автор: Артур Скальский © Новые Известия КРИМИНАЛ , РОССИЯ 3063 20.06.2005, 09:44 134
URL: https://babr24.com/?ADE=22542 Bytes: 16880 / 16838 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com